

УДК 327 (47)
ББК 66.4 (2Р) 1
Ж 15
З.А. Жаде

Этническое пространство как фактор геополитики

Аннотация:

Современная геополитическая теория связана с введением в концептуальный инструментарий понятий, которые характеризуют динамику новых социально-политических процессов. В их числе такое понятие как «этническое пространство», которое представляется важным в анализе социальных, политических, этнических проблем, помогающих осмыслению как этничности и идентичности, так и места этносов в геополитической картине мира. Геополитический масштаб рассмотрения этноса как целостности предполагает выявление его особого порядка существования.

Ключевые слова:

Геополитика, пространство, геополитическое измерение, глобализация, этническое пространство, социальное пространство, этнос, этносфера.

Реалии сегодняшнего дня актуализируют обширную проблематику, связанную с феноменом этноса. Это происходит вследствие таких явлений современности, как межэтнические конфликты, поиск и кризис идентичности, вытекающий из всеобщей тенденции к интеграции и потребности в чувстве индивидуальности и т.д. В виду недостаточной теоретической разработки проблем этнического ряда перед наукой встает задача всестороннего изучения данного феномена с общетеоретической точки зрения. Необходимо разработать систему категорий, которые легли бы в основу современной фундаментальной науки об этносе.

Следует также подчеркнуть, что в условиях глобализации переход человечества в состояние взаимосвязанности и взаимозависимости стран и народов заставляет исследователей искать новые методологические подходы к адекватному осмыслению и описанию процессов, происходящих в мире. Дальнейшее исследование проблем глобальной человеческой деятельности уже не может ограничиваться общими рассуждениями о единстве и многообразии в сфере политики и культуры. Нужен более тонкий механизм, позволяющий раскрыть многообразие различных видов отношений, составляющих социосферу планеты. В современном изменяющемся мире складываются новые движущие силы и трансформируются существовавшие параметры геополитических, социокультурных и этнонациональных процессов и т.п. Эти изменения требуют нового осмысления и современных методологических подходов.

Одним из таких подходов может быть геополитическое измерение пространства – базового понятия, анализируя которое можно обратиться к его производным. Современная геополитическая теория связана с введением в концептуальный инструментарий понятий, которые характеризуют динамику новых социально-политических процессов. В их числе такое понятие как «этническое пространство», которое представляется важным в анализе социальных, политических, этнических проблем, помогающих осмыслению как этничности и идентичности, так и места этносов в геополитической картине мира. Геополитический масштаб рассмотрения этноса как целостно-

сти предполагает выявление его особого порядка существования.

По мнению аналитиков, «любая даже самая поверхностная попытка изучения российского пространства со всем тем, что на ней растет, водится, залегаёт, живет, умирает и мыслит, немедленно обнаруживает основную проблему этого самого пространства: оно себя не знает. Пространство России – малоизученный и сам собой не понятый объект» [1].

Как известно, пространство человеческого социума содержит и соединяет в себя различные сферы: политические, правовые, экономические, геополитические, культурные, этнические, профессиональные и другие, границы, ареалы и конфигурации которых не совпадают. Перефразируя мысль И. Пригожина, можно сказать, что современное общество стоит на пути «переоткрытия пространства».

Понятие «пространство» – одно из самых сложных в современной науке. Эволюция взглядов на пространство насыщена вариантами интерпретаций и дискуссиями. Следует назвать имена исследователей, которые внесли определенный вклад в понимание пространства. Работы В.И. Вернадского, Ф. Броделя, Р.А. Аронова, А.М. Мостепаненко, П.П. Гайденко, Н.Н. Трубникова позволяют дать классификацию пространственных форм (физическое, биологическое, социальное, историческое, географическое, экономическое), выявить зависимость между ними, соотношение различных аспектов проблемы пространства. Особый интерес представляют работы по социальному пространству П.А. Сорокина, П. Бурдьё, П. Штомпки, П. Бергера, М. Кастельса, В.И. Ильина, В.И. Добренькова, А.И. Кравченко, А.Ф. Филиппова, В.Ф. Анурина.

Тематика исследования пространства представлена в различных дисциплинах. В последние годы специалисты отмечают новую волну актуализации интереса в этой сфере, когда развиваются и специализированные теоретические дискурсы, и одновременно формируются синтетические области знания. Понятие «этническое пространство» анализируется в работах по социальной философии (Г.П. Кибасова, Н.Н. Седова, И.А. Петрова, Н.В. Исакова), социологии (В.И. Ильин), политологии (В.В. Согрин,

А.С. Макарычев, Д.Н. Замятин), этнологии (В.А. Тишков, С.В. Лурье), этносоциологии (З.В. Сикевич), истории (В.П. Буданова, В.А. Шнирельман).

Попытка применить понятие «пространства» к социально-историческим параметрам развития России принята авторами специального тома журнала «Отечественные записки» (А. Ахиезер, А. Филиппов, В. Каганский, И. Яковенко, С. Королёв, Б. Родоман, Т. Шанин, Д. Замятин, Г. Лаппо) [2].

В сборнике «Социальное пространство: Междисциплинарные исследования» рассмотрен феномен взаимосвязи географических представлений и ментального поведения, освещаются различные аспекты исследования проблемы пространственности в социальных науках, в частности, затрагиваются такие темы, как влияние географических дискурсов на пространственное мышление и пространственные практики; проблемы социальной дистанции (близость и анонимность); специфика частных и публичных пространств в городской среде; жизненные пространства человека [3].

Анализу пространственного фактора политических явлений и процессов посвящен другой сборник научных трудов, в котором рассматриваются теоретические и прикладные аспекты взаимодействия пространства и политики, исследуются вопросы влияния пространственного фактора на политическую жизнь в отдельных странах и регионах, особое внимание уделяется России [4].

Таким образом, достаточно частое обращение к данному понятию свидетельствует о том, что необходимы явным образом прописанные новые методологические подходы для анализа этноса. В то же время каждый автор трактует «этническое пространство», исходя из задач собственного исследования, при этом геополитическое толкование понятия отсутствует.

Прежде чем приступить к раскрытию основной темы, необходимо выяснить, что понимается под категорией «пространство». Данный термин в социально-гуманитарном познании применяется для описания внутренних характеристик устройства государства и системы его внешних связей. Пространство с геополитической точки зрения есть результат накопления и седиментации (откладывания, оседания) социокультурных традиций и инноваций, проявляющихся в определенных типах существующих и развивающихся ландшафтов [5].

Так, исследуя роль государства в управлении пространственным развитием, А.С. Макарычев выделяет две группы концепций, в которых используется понятие «пространство» [6]. К первой группе автор относит те, которые содержат в себе государственноцентричный взгляд на проблему пространства, наиболее ярко представленный в геополитике. Ко второй группе относятся негосударственноцентричные теории пространства, а именно политическая география и геоэкономика.

На наш взгляд, наиболее емким является определение пространства как «одновременно особым образом построенная и воспринимаемая общественным сознанием среда, в пределах которой совершается скооперированная деятельность людей: система экономических, политических и духовных координат, на базе которых они объединяются или конфликтуют» [7].

Анализируя культурный смысл пространства, В.А. Тишков выделяет разные категории пространства, которые представляют интерес для нашего исследования. Это следующие – «собственно геопространство, организованное по-разному в разных культурных традициях: от абстрактного геометрического пространства в современных западных поселениях до организованного на принципе религиозной оппозиции профанного и сакрального в организации пространства во многих так называемых традиционных культурах. Можно говорить о социальном пространстве, в котором порядок обусловлен характером социальных отношений, групповой иерархией, формальными и неформальными связями, ролевыми факторами. Можно выделить поведенческое пространство, которое определяется разными диспозициями индивидуального и группового характера. Есть довольно широкая категория психологического пространства. Хорошо известно понятие информационного пространства, которое в последнее время дополнилось понятием электронного пространства. Наконец, можно говорить о воображаемом пространстве, которое столь же реально для тех, кто верит в ад, рай, подземный и другие миры, или в существование Беловодья и Эльдорадо» [8]. Далее автор определяет конструируемую человеком пространственную среду как своего рода физическое и ментальное выражение организации пространства человеком. Следует заметить, что все указанные подходы достаточно плюралистичны, не связаны общим контекстом, ориентированы на конкретные цели исследования и не основываются на общей методологической базе.

Представляется, что к понятию «этническое пространство» необходимо подходить через рассмотрение базового понятия «социальное пространство». Социальное пространство является универсальным контекстом социальной жизни человека. Пространственная конфигурация человечества может быть адекватно описана на основе идеи множественности социальных пространств. Основным критерием выделения того или иного типа пространства являются виды жизнедеятельности, формирующие особые сферы социальных отношений. Это значит, что порядок функционирования экономики будет иным, чем, например, политики или искусства. Классификация сфер жизнедеятельности должна обладать своим пространством. Поэтому если приемлема классификация типов пространства по уровням структурирования материи (физическое, биологическое, социальное), то, следовательно, будет абсолютно логично выделять формы пространственной организации внутри каждого типа в соответствии с субуровнями материальной субстанции.

В теоретическом понимании социального пространства выделяются два подхода: субстанциалистский и структуралистский. В первой трактовке оно состоит из субстанций, то есть индивидов, их групп и организаций. Так, П. Сорокин пишет: «Социальное пространство есть некая вселенная, состоящая из народонаселения Земли... Определить положение человека или какого-либо социального явления в социальном пространстве означает определить его (их) отношение к другим людям и другим социальным явлениям, взятым за такие точки отсчета» [9].

В трактовке П. Бурдые – автора концепции социального пространства, оно предстает как «ансамбль невидимых связей, тех самых, что формируют пространство позиций, внешних по отношению друг к другу, определенных одни через другие, по их близости, соседству или по дистанции между ними, а также по относительной позиции: сверху, снизу или между, посередине» [10].

В анализируемом аспекте интерес представляют рассуждения А. Бикбова о социальном пространстве, которые поясняют трудность изучения больших сообществ: «Чем обширнее объект, захватывающий обыденное пространство и воображение, тем сильнее соблазн мыслить его естественно – как органическое или физическое единство. И чем глубже это единство погружено в напряженное течение политической борьбы и акробатику господства ее участников, тем тщательнее оно ограждается от лишних вопросов и размышлений. Естественность – центральная иллюзия господства. Она мягко пропитывает всю сложную ткань социального порядка, размывая социальные различия и скрывая их под общей поверхностью однородного и протяженного монолита: нация, традиция, территория, стабильность, неделимость... Обыденный рассудок спонтанно воспринимает сложное как природное, а политическое господство усиливает его своим интересом, изначально выраженным в различиях между жреческим знанием и знанием для профанов» [11].

Исходя из понимания социального пространства как формы различных социальных образований, определяемой со стороны протяженности, соединения и разделения человеческой деятельности и общественных отношений, можно выделить множество пространственных образований: политическое, правовое, геополитическое, военное, экономическое, технологическое, этническое, религиозное, информационное, культурное, образовательное и др. Их появление происходит по мере развития человеческого общества, и они с разной интенсивностью оказывали и оказывают влияние на развитие социальных процессов в мире. Они пересекаются, но в то же время каждое из них имеет свою собственную специфику.

Это должно позволить выделить отдельные потоки, составляющие мировое общественное движение, рассмотреть их взаимодействие в ходе развития человеческой истории, на новом уровне поставить вопрос о детерминации социума. Основным критерием выделения того или иного вида пространства должны быть различные виды социокультурной деятельности. Однако при таком подходе важно учесть территориальный фактор деятельности таких социальных субъектов, которые могут быть обозначены как этнонациональные субъекты.

Этническое пространство относится к форме протекания естественно-социальных процессов, формирующих естественно-социальное пространство. Оно имеет непосредственную связь между средой обитания и деятельностью человека, в то время как для социального пространства эта связь носит опосредованный характер. Для выделения специфики этнического пространства необходимо рассмотреть такие разновидности естественно-социального пространства, как географическое, региональное, этнонациональное, функциональное.

Известно, что географическое пространство – это территория, имеющая определенные границы. Но оно не

может быть таковым вне деятельности людей, без создания на данной территории системы общественных отношений. До вступления во взаимосвязь с человеком географическое пространство является лишь ландшафтной средой, которая по мере вовлечения в структуру оформляется в географическое пространство.

Следует согласиться с определением географического пространства, данным Д.Н. Замятиным. По его мнению, «географическое пространство – образ, пространственность которого наиболее эффективно собирает, концентрирует, атрибутирует событийность земного мира. В пределе это целостный протообраз земного мира. Географическое пространство кодируется сознанием в виде тех или иных образов» [12].

В этом смысле осознание географических открытий – это процесс очеловечения природы, включение новых земель и богатств, на них расположенных, в систему общественного производства. Предысторией географического пространства были территории, на которых размещались ранние человеческие сообщества: племя, род, община. Для этого периода характерна размытость границ такого вида пространства, максимальная зависимость человека от природы. Современное понимание географического пространства связано с возникновением государства, которое имеет границы и территорию.

Географическое пространство имеет огромное значение для общества, существующего в нем. Его размеры, местонахождение на земном шаре (морское, речное, континентальное), климат, рельеф местности, наличие или отсутствие природных ископаемых и еще многие другие естественно-природные факторы оказывают влияние на все стороны жизни человека. Однако сами по себе географические условия остаются внешними факторами, пока не включаются в организацию деятельности людей. Географическая среда пассивна, активная сторона здесь – человек или сообщество людей, которые определяют пригодность местности для проживания. При этом важнейшим фактором выступает уровень производства, способность людей использовать для себя природу или преобразовывать ее в среду обитания.

На базе географического пространства формируется геополитическое пространство, которое понимается как система взаимосвязанных геополитических (политико-географических) образов. Всякое геополитическое пространство основывается на определенном культурном, межкультурном, цивилизационном фундаменте, от которого зависит его устойчивость [13].

Понятно, что деятельность многочисленных обществ, социальных групп и отдельных людей в современном мире не ограничивается только географическим пространством. В различных видах человеческой деятельности складываются отношения, выходящие далеко за пределы очерченных государственных границ. Образуются новые социальные пространства, включающие в себя различные специфические образования.

Естественно-социальные и социальные пространства могут охватывать процессы, происходящие в мире разных масштабов. Они могут иметь также и всемирный характер. Именно поэтому сегодня говорят о превращении мира из целого в целостность, где устанавливаются связи и отношения, охватывающие весь земной шар. Трансна-

циональные пространства охватывают значительную часть планеты, выходя за рамки отдельного государства. По существу, социальные пространства носят глобальный геополитический характер.

Региональные пространства включают в себя страны и народы, расположенные в географических единых районах мира. К региональным пространствам относятся и цивилизационные пространства, которые не обязательно находятся в одном месте, но объединены общей ментальностью, культурой, традициями, историей развития.

Границы этнонациональных пространств совпадают с границами государственные. Кроме того, внутри национальных выделяются локальные (местные) пространства.

Функциональное пространство также относится к естественно-социальным пространствам. Его специфика заключается в названии. Социальный организм для своего существования должен сформировать механизм своей жизни: самоподдержание, повторяемость, воспроизводство. При этом данная единица социума должна составлять целое, в котором можно выделить его составные части, а также определить элементы, факторы, являющиеся условием его существования.

Можно предварительно заключить, что среди множества проявлений жизненного пространства человека особое место занимает его этническая форма. Этническое деление человечества – один из универсальных принципов его деления. Специалист по проблемам этнологии Л.Н. Гумилёв пишет: «Несомненно одно – вне этноса нет ни одного человека на Земле. Каждый человек на вопрос: «Кто ты?» – ответит: «русский», «француз», «перс», «ма-саи» и т.д., не задумавшись ни на минуту» [14]. Ученый рассматривает этнос как категорию географическую, выдвигая на первый план взаимодействие человека с природой. Однако этничность имеет свои проявления в самых различных сферах жизни человека. Поэтому интерес представляют все области её проявления, которые образуют непрерывный континуум – этническое пространство.

Этническое пространство как область реализации национальных ценностей человека следует рассматривать в соответствии с его структурой. Методологическим основанием для выделения структуры может служить теория цивилизации. Общепризнанными элементами цивилизации являются: культура, язык, государственность, этнические общности, тип хозяйства и т.д. Необходимо исходить из идеи всеобщего проникновения всех видов пространств, соответствующих данным элементам, друг в друга, благодаря чему образуется целостное образование – собственно цивилизация. Это не мешает, однако, каждому виду пространства иметь определённую самостоятельность, отличаться своей спецификой, существовать по своим внутренним законам, накладывающимся на общецивилизационные закономерности.

В современной геополитической теории существует точка зрения, согласно которой, в рамках этнического пространства можно выделить следующие компоненты [15]: собственно этническое пространство, то есть те сферы цивилизации, которые немислимы без этничности и, вместе с тем, где наиболее полно реализуются этнические качества человека; экологическое пространство этноса, возникающее при взаимодействии этнического образова-

ния с вмещающим ландшафтом и являющееся сферой осуществления такого взаимодействия; культурное пространство этноса, ведь любой этнос, даже не являющийся цивилизационно-образующим, несёт определённую культуру; институциональное пространство этноса, где происходит организация удовлетворения человеческих потребностей в сфере этнического, центральным элементом которого является государство. Максимальное развитие всех компонентов цивилизации приводит к более яркому и выразительному развитию собственно этнического пространства. Это связано с тем, что усложнение цивилизации как системы приводит к расширению возможности для человека реализовать свои этнические качества.

В этой связи следует заметить, что этногенез, как это показано многими исследователями, является самостоятельным объективным и практически планетарным процессом, несоизмеримым по своим параметрам с другими социальными, историческими и политическими процессами.

Политика, которая должна соизмерять свои действия с реальным временем жизни людей в конкретно-исторической, социально-экономической и политической ситуации, не в состоянии реально влиять на такое глобальное явление как этногенез. Однако, любая политика, претендующая на эффективность, обязана учитывать этническую специфику и законы развития этнических коллективов, в том числе и границы этих коллективов, определяемые понятием «этническое пространство».

Особенно это важно в современных условиях глобализации. Необходимо исходить из того, что унификация потребительского рынка, стандарты потребления, совместимость политических и экономических институтов – это лишь инструменты глобализации, и наличие таких инструментов предполагает, что этносы как активные элементы сложных самоорганизующихся систем будут использовать их в своих специфических целях, в которых этногенез наряду с другими процессами является одним из глобальных процессов.

Этнос, как никакая иная реальность, нуждается в пространственных характеристиках. Среди них особую роль играют природно-географические параметры, что достаточно подробно исследовано Л.Н. Гумилёвым [16]. Кроме того, этнос – это особый генетический, демографический, социокультурный порядок существования. Он существует и самоосуществляется в своём особом пространственно-временном континууме, который охватывает тысячелетние циклы, в отличие, например, от социально-политических, когда речь идет о веках.

Принадлежность к этносу фиксирует одновременно и биологическую, и социальную определённость индивида, именно поэтому этническое пространство хотя и является частью социального, но не совпадает с ним полностью. Биосоциальная природа этноса предполагает соответствующий порядок его существования, который, собственно, и составляет этническое пространство.

Этносфера (многообразие этнической жизни человечества) образуется в результате взаимодействия этносов с природой, в широком и узком смысле, и всей гаммы межэтнических и внутриэтнических взаимодействий. Эволюция вертикальной смены исторических типов этнических объединений осуществляется через разнообразные

процессы в горизонтальном срезе, через взаимодействия синхронно существующих этносов. В зависимости от преобладания центростремительных или центробежных тенденций этнические процессы подразделяются на две основные типологические группы: этническое объединение и этническое разделение. К первой группе обычно относят этническую консолидацию, ассимиляцию, интеграцию, ко второй – этнический сепаратизм.

В сложных полиэтнических сообществах присутствует иерархия, в которой особую социообразующую роль играет этнос-большинство. Он группирует вокруг себя другие этносы, при этом компоненты его культуры становятся базовыми для всей социальной системы при условии, что этнос-большинство находится на более высоком уровне развития, обеспечивающем социальную интеграцию и регуляцию полиэтнического сообщества.

Следовательно, должен существовать особый механизм, гарантирующий стабильность этнической системы взаимодействий, фиксирующий особый порядок её существования, способствующий выживанию вида и восходящий к природной сущности человека. Эти механизмы, отличающие этнос от социальной группы, известны как признаки этноса.

На новом этапе своего развития закон сохранения генетического разнообразия требует изменения его внутреннего порядка. Первобытное существование этносов целиком определялось ландшафтными условиями их жизни. Государственное оформление этносов-народностей требует формирования духовного, культурного единства, обнаруживая особую роль этнического самосознания. Этности-нации выводят на первый план социально-политические параметры структурирования этноса (социальная стратификация, оформление национальных элит, партий, национальных движений).

На каждом этапе развития этнос выступает в единстве своих материальных (природно-биологических) и духовных (язык, культура, самосознание) параметров. Этнические признаки – это та сетка координат, где необходимо выявлять метрические и топологические параметры этноса как объёмной реальности, имеющей протяжённость (численность) и границы (генетические, культурные, языковые). Этности возникают и существуют только через обособление друг от друга. Существуют «мы» и «они» – вот первичная установка этнического сознания. Это полностью соответствует основной функции этносов – сохранению генетического многообразия. Поэтому все признаки этноса, какой бы из них мы ни признавали в данное время ведущим, позволяют выявить пространственно-временной континуум этноса.

Многомерность существования этноса (в единстве всех его известных на сегодняшний день параметров) как объективной реальности требует введения такой логической конструкции, которая позволит охватить, выявить совокупность всех основных его характеристик. Если правомерно порядок существования биологических форм жизни именовать биологическим пространством, а порядок существования социальных форм жизни – социальным пространством, то, следовательно, не может вызывать сомнений и правомерность введения для порядка существования этноса адекватного понятия.

В качестве такового и предлагается использовать категорию «этническое пространство», которая позволяет зафиксировать форму, способ существования этноса как объективной реальности. Этническое пространство представляет собой интегрирующее понятие, отражающее природу (сущность, структуру) этноса как единого целого. Оно вбирает в себя и сохраняет как самостоятельную величину, во-первых, всю сумму взаимоотношений с природно-географическим пространством; во-вторых, всю сумму социальных средств внутрипопуляционной адаптации, выражающейся в формировании единого социокультурного пространства. Этническое пространство – это не вмещилище этноса, это и есть сам этнос в единстве всех своих идентификационных признаков. Таким образом, этническое пространство – это порядок существования (жизни, проживания) и осуществления (самовыражения) через социальные формы генетически тождественного сообщества [17].

В данной характеристике выделены два главных момента: пространство существования этноса и пространство его осуществления. Первый отражает существование этноса как физической реальности, определяя его физические параметры. Пространство жизни этноса ограничено его генетическим пространством (численностью), территорией расселения (экологической нишей), межэтническими процессами. Этими параметрами определяются условия его воспроизводства и каждодневного проживания. Можно сказать, это материальная составляющая этнического пространства. Этнос как социальное сообщество обладает сложным внутренним миром, миром именно человеческих взаимодействий. Речь идёт о самобытной этнокультурной самореализации этноса в процессе исторического развития. Это духовный компонент этнического пространства. Тот и другой в неразрывном единстве характеризуют особый порядок бытия этноса [18].

Этническое пространство является важнейшим индикатором целостности и устойчивости этноса в его идентификационных характеристиках. Безусловно, этническое пространство – это не совокупность этнических элементов в рамках его исторического пространства. Оно обусловлено целостностью, органичностью процесса этнического развития и не проявляется как некая вещественная данность, как физическое поле. Оно является мыслительной конструкцией, логической абстракцией, позволяющей установить, конструировать этническую историю.

Главной проблемой в описании этнического пространства является проблема его взаимодействия с социальным пространством, которая актуализируется в истории конкретного народа и форм его социально-политической организации. Этническое пространство возникает с момента физической (генетической) и социокультурной дифференцированности народа и охватывает всю историю его существования во всех трансформациях, что получает отражение в социальных формах развития.

Категория «этническое пространство» отражает многомерность бытия этноса и позволяет исследовать его как целостность, интегрируя все пространственные характеристики (экологическое, генетическое, социокультурное, языковое). Социальная история не может рассматриваться обособленно от истории природы и эволю-

ции человека как рода. Переосмысление социальной истории человечества предполагает иной подход к анализу места и роли этнической эволюции в рамках макроэволюционного развития.

Исходя из проведенного анализа, можно констатировать, что этническое пространство является составной частью социального пространства и исполняет роль ядра, ограничивающего и соединяющего биосферу и социосферу. Этническое пространство является одним из срезов социального пространства. Пространство делится на «мы» и «они», между которыми возникает разграничение в виде символической дистанции (разная одежда, ритуалы и т.п.), в виде отсутствия общения (разные языки, отчужденность). Деление на «своих» и «чужих» происходит в результате этнической идентификации: возникает целый набор признаков, которыми должны обладать «свои», остальные же относятся к «чужим» («инородцам», «иностранцам») [19].

Чаще всего в качестве ядра этого набора выступает общий язык. Он носит системообразующий характер. Именно общность языка позволяет обеспечить интенсивное общение на данном участке социального пространства: дома, на улице, на работе, через средства массовой информации. Если нет общего языка, то пространство начинает рассыпаться, разделяясь более или менее прочными перегородками. Однако общего языка недостаточно. Вокруг языка формируется целый набор более или менее устойчивых признаков, определяется как ментальность: традиций, религии, ценностей социально-психологического склада, а также общность истории. Однако этот набор носит весьма относительный характер. Большинство его признаков значимы лишь в комплексе. Они подвижны, появляются и исчезают. В ходе интернационализации общественной жизни и социальной дифференциации общества роль многих из них сводится к минимуму. Субкультурные различия между классами, социальными слоями одного этноса часто гораздо более серьезны и глубоки, чем между субкультурами однотипных групп, принадлежащих к разным этносам.

Формирование в социальном пространстве полей с более интенсивным культурным и социальным взаимодействием возникает не только в результате формирования нормативного образа «мы». Не менее важную роль играет и этническое «клеймение»: если окружающие будут рассматривать какие-то признаки как атрибут некоторой этнической группы, то, как бы ни думали об этом сами носители этого признака, логика социальных отношений будет их сближать. Особенно сильно этот механизм этнического «клеймения» действует в отношении дискриминируемых меньшинств.

Поэтому атрибутом этноса является не только то, что он собой представляет, но и что о нем думают окружающие. Здесь надо подчеркнуть, что конструируемые извне стереотипы создают надличностную реальность этнополя, в которую может попасть и человек, объективно никакого отношения не имеющий к нему. «Чужие» сами входят этнополе или ведут себя здесь как явные гости. Кроме того, «чужие» создают вокруг данного этнополя целую систему этнических имиджей, стереотипов, социальных ожиданий. Они могут быть самыми нелепыми, но окружающие реагируют на представителей данного этно-

поля, исходя из имеющихся у них представлений о том, какими характеристиками они должны обладать. Это в свою очередь подталкивает представителей данного этноса играть навязываемые им роли. Таким образом, окружение определяет и формирует границы данного этнополя [20].

Этническое пространство, состоящее из групповых статусных позиций, является объективной, надличностной реальностью. Это не совокупность индивидов, а пространство, насыщенное интенсивными отношениями, нормами, ценностями.

Этнос экстерриториален, или, иначе говоря, общность территории не входит в число его обязательных признаков. Однако это не означает, что территориальный фактор не важен для этноса. Как отмечает Ю.В. Бромлей, «следует четко разграничивать территориальную целостность как условие возникновения этноса и как фактор его существования. Выступая в качестве важнейшего условия формирования этноса, целостность территории не является строго обязательным фактором воспроизводства всех его частей» [21]. Этнополе может охватывать разные, пространственно не смежные регионы, переплетаться с другими этнополями. Так, ряд этносов длительное время существует в разбросанном по миру состоянии, сохраняя при этом более или менее целостное этнополе.

Этническое пространство занимает особое место в структуре социума. Оно выполняет роль этнического ядра социального развития. Этническая и социальная эволюции выступают как две спирали единого макроэволюционного процесса, дополняющие друг друга. Смена исторических типов этнических сообществ (род-племя, народность, нация) связана с процессом и трансформацией природного в социокультурное и отражает изменение внутреннего порядка существования этноса или его этнического пространства.

Пространственно-географический фактор обусловил формирование сложного полиэтнического пространства России, где каждый этнос находится на определенной ступени социальной зрелости, при этом сохраняя толерантность по отношению друг к другу. Благодаря этому их совместное существование является условием сохранения и развития каждого этноса, условием государственной целостности Российской Федерации.

Рассуждая о российском пространстве, А.С. Ахиезер подчеркивает, что «пространство – всегда реальный и потенциальный ресурс жизнедеятельности людей, который используется для разрешения проблемных ситуаций, для восполнения дефицита, для преодоления кризисов, возможно угрожающих катастрофой соответствующим сообществам, группам, личностям. Освоение пространства может носить как экстенсивный, так и интенсивный характер. В первом случае речь идет о стремлении использовать новые для данного субъекта, общества территории теми же способами, методами, что и старые, ранее сложившиеся, тогда как во втором случае освоение сопряжено с качественным возвышением самой деятельности субъекта. Страна также постоянно выбирала между расширением своей территории и отказом от него, выдвиганием на первый план интенсивного переосвоения уже ранее освоенных территорий» [22].

Полиэтническое пространство России имеет сложную структуру, историческим системообразующим основанием которого является этническое пространство русских. Исторически русский этнос играет социообразующую и социоскрепляющую роль, обеспечивая целостность страны. Полиэтничность России является необходимым условием её развития, а сохранение статуса системообразующего этноса есть достаточное условие этого развития.

Социокультурный союз российских этносов является основой формирования единого социально-политического, правового пространства в рамках государственной границы России, что ведёт к формированию российского этноса в качестве государственно-политической, гражданской, наднациональной общности при сохранении полиэтнического состава населения. Этот процесс при обоснованной социальной политике может развиваться достаточно быстрыми темпами, значительно опережая внутриэтнические и межэтнические трансформации. При этом сохраняется этническое многообразие в едином социально-государственном пространстве.

Как показано выше, этничность функционирует в этническом пространстве, которое является частной формой пространства социального. Его границы определяются как на основе приписывания себе и другим членства в определенной этнической группе, так и на основе принятия и демонстрации некоторых общепризнанных символов.

Этническое пространство России существует в определенной пространственной протяженности, иными словами, имеет территориальное измерение – политическое пространство Российской Федерации. В этом значении этническое и политическое пространство России почти совпадают.

Под политическим пространством понимается «реальная протяженность территории, на которую распространяется исторически обусловленная политическая система или осуществляется ее политическое влияние» [23]. Политическое пространство выполняет следующие функции: предпосылки политической жизни; цели политической деятельности государств (геополитика); экологической среды существования и развития разнообразных форм политической жизни.

Абсолютного «наложения» политического пространства на этническое не может быть в силу конкретно-исторических условий проживания этносов. Необходимо иметь в виду, что политическое пространство имеет не только физическую протяженность, но и содержательное измерение: пределы реального политического влияния, зоны распространения власти, авторитета политических институтов и лидеров. В этом случае пределы этнического и политического пространства могут существенным образом различаться, так как по отношению к отдельным подструктурам влияние политического пространства может иметь различную степень насыщенности, которая наряду с географической протяженностью и зоной влияния является измерением взаимодействия этнического и политического пространств.

Вместе с тем полиэтническое общество, как и многонациональное государство, не может не существовать без некоторых общепринятых надэтнических ценностей и

должно ради самосохранения стремиться к интегрированности. Этносоциальная, в частности, и национально-политическая интеграция формируется на основе согласия большинства людей различного этнического происхождения следовать единой системе ценностей.

Равнодействующими переменными соотношения этнического и политического пространств являются конфликтогенность и интегрированность, а степень выраженности одной из них обусловлена степенью устойчивости данной социальной системы. Специфическими образованиями, обеспечивающими относительную устойчивость социальных связей и отношений в обществе, являются социальные институты, обладающие как формальной (материальной) структурой, так и внутренней, содержательной деятельностью.

Представляется, что при изучении этнического пространства России приходится преодолеть как объективные трудности, связанные с основными тенденциями развития политических и этнических процессов, так и препятствия, носящие субъективный характер, среди которых следует выделить неразработанность понятийного аппарата.

Дальнейшее развитие отношений на всех уровнях жизненного пространства человечества должно проходить с учётом ценностных ориентаций личностей, народов и цивилизаций. Задача ученых заключается в том, чтобы своевременно выявить эти ориентации, переводя их на язык конкретных программ, которые не противоречили бы этнонациональным ценностям, и для того, чтобы на их пересечении происходило бы общение и взаимообогащение народов и людей.

Можно констатировать, что представления о пространстве существуют в каждой культуре и при любом государственном устройстве. И в каждой культуре, и в любом государстве есть собственные пространственные практики.

Пространство представляет собой самоочевидную концепцию и его осмысление имеет давнюю и фундаментальную историю. Однако, как пишет А.Ф. Филиппов, «кто намерен писать о пространстве, того подстерегают теоретические ловушки. Кто попадет в такие ловушки, тот совершает также и практические ошибки. Практические ошибки – это ошибки в понимании реальности и в планировании действий, относящихся к реальности... Действие в пространстве не безразлично к теориям о действиях в пространстве, а значит, и теории о действии в пространстве имеют социальное значение» [24].

Категория «этническое пространство» фиксирует форму и способ существования этноса как объективной реальности, представляет собой интегрирующее понятие, отражающее природу (сущность, структуру) этноса как единого целого. Оно вбирает в себя и сохраняет как самостоятельную величину: сумму взаимоотношений с природно-географическим пространством, сумму социальных средств адаптации, выражающей в формировании единого социокультурного пространства. Этническое пространство – это и есть сам этнос в единстве всех своих идентификационных признаков.

Таким образом, геополитическое измерение этнического пространства предполагает учет интересов этносов, что является чрезвычайно важным для полиэтничной и

поликонфессиональной России. В качестве цели политической жизни пространство предстает как важный фактор геополитики, которая стремится обеспечить многообразие форм жизни этносов и отказывается от объявления их геопространства зоной жизненных интересов того или иного государства. Геополитический анализ этноса требует рассмотрения его в единстве всех характеристик, позволяющих охватить всю многомерность бытия этой сложной системы.

Примечания:

1. Малкина Т. Контурная карта / Т. Малкина // Отечественные записки. – 2002. – № 6(7). – С. 10.
2. См.: Отечественные записки. – 2002. – № 6(7).
3. См.: Социальное пространство: Междисциплинарные исследования / Отв. ред. Л.В. Гирко. – М.: ИНИОН РАН, 2003.
4. См.: Политическая наука. Пространство как фактор политических трансформаций: Сб. науч. тр. – М.: ИНИОН РАН, 2003.
5. Замятин Д.Н. Политико-географические образы российского пространства // Политическая наука. Пространство как фактор политических трансформаций: Сб. науч. тр. / Д.Н. Замятин. – М.: ИНИОН РАН, 2003. – С.30.
6. Макарьчев А.С. Глобальное и локальное: меняющаяся роль государства в управлении пространственным развитием // Политическая наука. Пространство как фактор политических трансформаций: Сб. науч. тр. / А.С. Макарьчев. – М.: ИНИОН РАН, 2003. – С. 9-14.
7. Барзилов С.И. Российское политическое пространство: новые интерпретации // Пространство власти: исторический опыт России и вызовы современности / С.И. Барзилов. – М.: МОНФ, 2001. – С. 11.
8. Тишков В.А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии / В.А. Тишков. – М.: Наука, 2003. – С.289.
9. Сорокин П. Человек, цивилизация, общество / П. Сорокин. – М.: Политиздат, 1992. – С. 298.
10. Бурдые П. Социология политики / П. Бурдые. – М.: Социологос, 1993. – С 40-41.
11. Бикбов А. Социальное пространство как физическое: Иллюзии и уловки / А. Бикбов // Отечественные записки. – 2002. – № 6(7). – С. 63.
12. Замятин Д.Н. Власть пространства и пространство власти: Географические образы в политике и международных отношениях / Д.Н. Замятин. – М.: РОССПЭН, 2004. – С. 325.
13. См.: Замятин Д.Н. Власть пространства и пространство власти: Географические образы в политике и международных отношениях / Д.Н. Замятин. – М.: РОССПЭН, 2004. – С. 329.
14. Гумилёв Л. Н. Этногенез и биосфера земли / Л.Н. Гумилев. – М.: Айрис-Пр., 2005. – С. 22.
15. См.: Духонин М.М. Человек в этническом пространстве: ценностные ориентации // Региональный вестник молодых ученых. Сб. ст. молодых ученых и аспирантов / М.М. Духонин. – М., 2005. – № 3-4. – С. 79-85.
16. См.: Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли / Л.Н. Гумилев. – М.: Айрис-Пр., 2005; Он же: Этносфера: история людей и история природы / Л.Н. Гумилев. – М.: Экспрос, 1993.
17. См.: Кибасова Г.П. Этническое пространство / Г.П. Кибасова. – Волгоград: ВолГМУ: Ваша свита, 2003. – С. 36.
18. См.: Кибасова Г.П. Этническое пространство / Г.П. Кибасова. – Волгоград: ВолГМУ: Ваша свита, 2003. – С. 52.
19. См.: Ильин В. Государство и социальная стратификация советского и постсоветского обществ (1917-1996 гг.) (Опыт конструктивистско-структуралистского анализа) / В. Ильин. – Сыктывкар: Сыктывкарский гос. ун-т, 1996. – С. 69.
20. См.: Ильин В. Государство и социальная стратификация советского и постсоветского обществ (1917-1996 гг.) (Опыт конструктивистско-структуралистского анализа) / В. Ильин. – Сыктывкар: Сыктывкарский гос. ун-т, 1996. – С. 72.
21. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса / Ю.В. Бромлей. – М.: Наука, 1983. – С. 50.
22. Ахиезер А.С. Российское пространство как предмет осмысления / А.С. Ахиезер // Отечественные записки. – 2002. – № 6(7). – С. 72.
23. Семигин Г.Ю. Пространство политическое // Новая философская энциклопедия. В 4 т. / Г.Ю. Семигин. – М.: Мысль, 2001. Т. 3. – С. 374.
24. Филиппов А.Ф. Гетеротопология родных просторов / А.Ф. Филиппов // Отечественные записки. – 2002. – № 6(7). – С. 48.